
КОПЕНГАГЕН - Обсуждение в GAC: Управление внутренними конфиденциальными документами
Воскресенье, 12 марта 2017 г. - с 11:00 до 12:30 CET
ICANN58 | Копенгаген, Дания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Пожалуйста, пожалуйста, займите свои места. Добро пожаловать на сессию под номером 12. И это про - Это обсуждение, что нас попросили провести для некоторого пространства, и я думаю, что это правильно, чтобы обсудить управление конфиденциальными документами GAC, или тем, что, как мы думали, является конфиденциальными документами GAC. Таким образом, у нас есть информационный документ для тех, кто не - не слишком, слишком хорошо знакомы с этим.

Вопрос заключается в следующем: у нас был случай, когда Независимая контрольная комиссия анализирует какое-то решение Правления ICANN, связанное с делегированием или не делегированием строки на основе - и Правление решило не делегировать эту строку на основе рекомендаций GAC, что мы предоставили в Пекине в апреле 2013 года, если я не ошибаюсь. И как часть этой IRP, там была просьба к ICANN о предоставлении ряда документов GAC, из списков рассылки GAC, а также дискуссий - транскриптов дискуссий, что GAC провел в то время, а также после того, как -- после этого. И мы рассмотрели это в команде руководства. И хотя мы не были

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

особенно счастливы с разрешением о предоставлении этих документов по понятным причинам, потому что мы, в принципе, считали и обмены в нашем списке рассылки конфиденциальными, внутренними для GAC, мы пришли к выводу, что это, на самом деле, в интересах GAC, и, в частности, тех, кто просил GAC принять это единодушное решение, которое мы приняли в Пекине, чтобы не делегировать эту строку, что мы будем поддерживать ICANN в ее усилиях, чтобы доказать или продемонстрировать, как части этой Независимой контрольной комиссии, что рекомендация GAC была сделана в соответствии с правилами, и что решение ICANN было принято в соответствии с правилами, поскольку они находятся в Руководстве кандидата, так что все, в принципе, следовало правилам в правильном порядке. И тогда мы решили принять это.

А также, зная, в последующем процессе действия, это - в случае, если это перейдет в суд, может быть, даже в IRP, а в крайнем случае пойдет в суд, то будет предоставлен доступ - должен быть предоставлен к этим документам и сообщениям в любом случае.

Так что это конкретный случай. И - Но это приводит нас, на самом деле, - или мы думаем, что это приводит нас к более широкой дискуссии, не обязательно об этом конкретном случае, но о том, делать, - что мы должны понимать, что наше

предположение о том, что переписка GAC в списке электронной рассылки и архивы этого списка являются строго конфиденциальными, пока кто-нибудь не попросит доступа - к этой переписке посредством процедуры, будь то внутренней контрольной комиссии ICANN или будь то суда, судебного разбирательства. И тогда эти сообщения не будут конфиденциальными в любом случае.

Это так в юрисдикции США, но это также было бы верно в случае, если ICANN была бы в другой национальной юрисдикции. Существуют различные переходы между различными юрисдикциями, и когда и по чьей просьбе могут быть получены документы. В других странах это - в этом случае это были юристы сторон. В других странах, это должен быть судья или комиссия, которая бы это запросила. Таким образом, есть некоторые различия также в том, на какой стадии процесса эти документы могут быть или должны быть предоставлены. Но тот факт, что могут и должны быть произведены, вероятно, неизменен во всех странах.

Мы также должны знать, что для большинства - многие, вероятно, большинство, если не все правительства, что бы мы ни писали в наших профессиональных письмах по списку, будь то список GAC или будь то письмо, которое мы пишем коллегам, если кто-то на национальном уровне будет просить доступ к этому, есть открытая политика и законы

правительства, которые фактически принуждают или дают право гражданам и другим сторонам иметь доступ к тому, что мы делаем в нашей роли в качестве государственных служащих с некоторыми ограничениями, если что-то связано с национальной безопасностью и так далее, и так далее. Но в целом, во многих, если не в большинстве стран, все, что мы пишем в наших профессиональных письмах, может быть сделано доступным, доступным для людей, так или иначе.

Так что это основано на тенденции, я думаю, к глобальному повышению прозрачности и доступа к информации. И еще один элемент, который мы должны рассмотреть, заключается в том, что, учитывая, что у нас все наши сессии сейчас открыты и доступны, и у нас больше нет закрытых заседаний, я сомневаюсь, что мы должны спрашивать друг друга, - на самом деле, имеет смысл думать что мы должны или обязаны использовать конфиденциальный коммуникационный список адресов электронной почты в ситуации, когда то, что мы говорим на встрече, является достоянием общественности, в любом случае? И документы, которые мы показываем на экранах, и прецеденты в этом смысле транскрибируются и так далее, во всяком случае.

Так что я думаю, - я думаю, что мы должны в основном использовать - использовать время для того, чтобы задать себе общий вопрос, вместо этого - я рад ответить на вопросы

для разъяснений по конкретному делу, что у нас уже позади. На самом деле, может быть, будет больше случаев, как этот, так что, вероятно, это не единичный случай. Но более важный или ключевой вопрос здесь, я думаю, мы делаем - мы хотели бы иметь список конфиденциальной электронной почты, да или нет? Или при каких - в каких ситуациях? В каких условиях? И тогда вопрос будет: где мы действительно можем получить - в том случае, мы считаем, что нам это нужно это, то где мы действительно можем получить такой список конфиденциальной электронной почты? Потому что мы задумались об этом на нашем собрании руководства, и это не так тривиально. В конце концов, нам, вероятно, придется использовать свои личные сообщения электронной почты, если мы хотим, чтобы никто не имел доступа к электронной почте ни через какие каналы.

Поэтому я остановлюсь здесь, как введение. И, да, возьму свою ручку, а затем запишу, кто хочет взять слово, но я вижу, что Бразилия первая. Так что, пожалуйста, говорите, Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, Томас, и спасибо за это введение. Однако, при всем уважении, я думаю, что мы не должны в этот момент обсуждать то, что мы хотим иметь в будущем. Я думаю, что это - GAC может решить что-либо. Как мы уже говорили,

существует тенденция открытого правительства. Мое правительство, безусловно, поддерживает это. Это не одинаково для всех правительств, конечно. И - Но GAC это должен решать. Нет - нет сомнений.

Моя - Озабоченность, что у меня вызвал этот вопрос, и я хочу обратиться из - в принципе, не касаясь этого конкретного случая и, как это было указано вами через секретариат ACIG, это относится - конкретный случай относится к IRP, что находится в процессе, поэтому мы не должны обсуждать это здесь, но я хотел бы рассмотреть этот вопрос с - в принципе.

Поэтому, когда я прочитал ваше сообщение и приложение к сообщению, что мы получили от г-на Джона Джеффри, там было несколько выражений, которые нас поразили. Прежде всего, узнав, что внутренние документы, даже связанные с закрытыми заседаниями и выписками из частных разговоров, были под контролем ICANN. Я думаю, что это, может быть, не удивило другие делегации, но мы думали, что это будет - это было весьма удивительно узнать, что ICANN, исполняя своего рода услуги секретариата для GAC, будет вести учет всех этих сообщений. И я имею в виду приложение г-на Джеффри, в котором говорится, что документы, которые будут представлены в рамках этой категории, включают в себя стенограмму заседаний GAC, в том числе закрытых заседаний. Таким образом, мы говорим не только о новых

сообщениях. Так что также и о стенограммах закрытых заседаний. Сессии, что мы проводили - думая, что мы имели некоторую конфиденциальность, но в какой-то момент нас записали и это было доступно в этом контексте.

А также внутренние коммуникации GAC, касающиеся заявки Amazon и бла, бла, бла.

Таким образом, первый комментарий был об этом. И мы хотели бы получить некоторые мнения и некоторые - от коллег о том, что они думают по поводу того, что ICANN имеет под своим контролем все наши коммуникации. Как мы уже говорили, примите во внимание, что письма хранятся на сервере. Но это действительно поражает меня, потому что мы всегда стараемся смотреть на такую ситуацию как правительство, пытаюсь представить это в более широкой картинке, и мы здесь правительства. Мы представляем правительство в ООН Мы правительство в другом месте. Только потому, что мы здесь в ICANN, мы не стали частным сектором или гражданским обществом. Мы правительство. И мы обязаны, скажем, каким-то способом поступать, так, как поступают правительства, и мы несем ответственность перед нашим начальством, и мы должны будем на - в какой-то момент объяснить вещи, которые делают здесь.

Так что я думаю, что это очень важно - для нас - чтобы убедиться, что, так как мы работаем в среде заинтересованных сторон - должным образом соблюдать метод работы каждого участника.

Это урок, кстати, который мы вынесли из организации NETmundial, потому что в какой-то момент мы были - некоторые люди пытались подсказать нам, например, наложить на гражданское общество одни и те же правила, или тот же способ принятия решений, как и у правительств. И мы сказали, нет, давайте - давайте пусть каждая группа заинтересованных сторон самоорганизуется в соответствии со своим собственным способом ведения дел. У них есть свой способ проверки решений, выбора своего представителя. Так давайте не будем ничего навязывать.

Мы очень - мы хотим иметь очень четкое представление об этом. Мы хотим быть очень конструктивными в этой среде, но мы считаем, что, как правительство, мы не должны отступать от того, как мы делаем вещи, потому что, в конце концов, мы будем нести ответственность перед нашими государственными органами.

Тогда мы, в этом свете, и потому что это относится к прошлому, а не к будущему, мы можем решить - решать, что делать, и мы будем более чем рады поддержать любое такое решение. Но какие документы были названы

конфиденциальными или закрытой сессией? Я думаю, что нам нужно больше ясности. Что именно - по сути, то, что было под этим заголовком, скажем, некоторой конфиденциальности и это было предложено - в IRP? Я думаю, что это то, что мы хотели бы - услышать.

Мы считаем, что существует тенденция - И мы не против этого. Для обеспечения прозрачности, мы, безусловно, в пользу обеспечения большей прозрачности некоторых наших дел. Мы, конечно, будем поддерживать любое такое решение. Тем не менее, мы считаем, что это принципиальный вопрос здесь, так как мы предполагали, что некоторые документы и некоторые дискуссии были, таким образом, защищены. И совершенно поразительно видеть, что это не так. Таким образом, мы хотели бы рассмотреть это как принципиальный вопрос.

Мы не думаем, что иногда одни и те же виды информации, которые требуются от GAC, требуются и от других групп интересов. Я понимаю, что я никогда не видел публичного обсуждения частного сектора по вопросу их стратегии, и мне никогда не привелось оценивать какую-либо стратегическую дискуссию, даже в пределах (неразлично).

Итак - Но нас попросили сделать это, как правительство. Это может быть - это в некоторой степени нас поражает.

Я думаю, может быть, следующий шаг будет заключаться в том, что нас попросят сформировать наши собственные внутренние дискуссии в каждой стране, что привело нас к этой позиции, потому что таким образом достигается прозрачность.

Но, в любом случае, мы хотим рассмотреть это как принципиальный вопрос, как вы сказали, чтобы создать прецедент или чтобы убедиться, что если мы не решим противоположное, что мы примем решение, которое будет полностью соответствовать тому, что мы делали до этого.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия.

Ну, в первую очередь, я думаю, - это, вероятно, термин, слово «контроль», что вы имеете в виду. В случае, - в данном случае я предполагаю, что это означает технический и главное юридический факт, что если ICANN записывает наши сессии, а затем архивирует их где-то на свои серверах, что у них есть контроль над этим файлом. И то же самое с архивами электронной почты. Если у них есть архивы электронной почты на свои серверах, что не ново для нас, я думаю, что все знают и знали, что хостинг список адресов электронной почты GAC предоставляется ICANN. Размещается на серверах

ICANN. То же, если взять зал Adobe, что мы можем иметь для совещаний GAC, а также наши совещания руководства, которые проводятся в зале Adobe, именно ICANN кто организует эти встречи. И они хранятся где-то на ан - на сервере, и не важно, в какой бы стране сервер или данные фактически сохраняются, но это под контролем, если хотите, ICANN. В этом нет ничего нового. Это просто факт, я бы сказал.

Вопрос о том, что мы являемся правительствами и работаем в определенных условиях или с определенными предположениями, это правда. Если мы работаем в межправительственном учреждении, то обычно есть некоторые иммунитеты, которые предоставляются этому учреждению в соответствии с его правовыми актами, в соответствии с публичным правом, в соответствии с соглашением с принимающей страной, что каждое учреждение имеет со страной, в которой он физически находится, и так далее и тому подобное.

Также известно нам, что мы не работаем в рамках межправительственной организации здесь. Это - Это частное учреждение в соответствии с законодательством той или иной страны и в конкретном регионе той или иной страны. Так что в этом тоже ничего нового нет.

Дело в том, что мы, в принципе, никогда не задавали себе этот вопрос раньше. Если бы мы спросили ICANN десять лет назад или когда все создавалось, что вы будете делать в случае, когда внутренне или внешне, вас бы попросили предъявить документы - предоставить какие-то документы, то мы бы, вероятно, получили такой же ответ. Это было просто - это не было просто никогда - это никогда не случилось, что - что это - такой случай появился, где мы имели явный интерес, я бы сказал, чтобы поддержать ICANN в исполнении решения, которое мы попросили их принять на основе консенсусной рекомендации. Так что это - это - в принципе, новая вещь.

И, да. Так что это все, что я могу сказать по этому поводу. И Вы абсолютно правы. В конце концов, это вопрос принципиальный, но нам нужно, возможно, иметь четкое представление о правовых условиях, в соответствии с которыми мы работаем - в среде, как это, где - где правительства являются членами под- группы интересов или консультативным органом по отношению к частному - в рамках частного учреждения. Может быть, мы должны посмотреть на это более тщательно, чтобы увидеть, что это значит. Но я думаю, что, в принципе, есть - нет никаких секретов. Все могут посмотреть на это в любое время. Так и есть - в этом нет ничего нового. По крайней мере, насколько мне известно.

Да, Бразилия. Спасибо.

БРАЗИЛИЯ: Спасибо, Председатель. И извините, что вмешиваюсь снова. Могу ли я просто добавить, что я думаю, что это - Этот вопрос не обсуждается здесь, но, на наш взгляд, это относится именно к тому, что вы сказали: То, что мы работаем в рамках определенной юрисдикции, при определенных правовых условиях. Я думаю, что это непосредственно приводит к дискуссии о юрисдикции, потому что мы работаем в условиях, в которых мы не согласованы эти правила. Те - по ним было, таким образом, принято решение несколько лет назад. Это не обсуждалось в переходах. Мы не согласны со многими аспектами, особенно в отношении урегулирования споров. И это тоже сюрприз, например, что мы работаем на протяжении многих лет, полагая, что некоторые сессии закрыты. И есть смысл для закрытых заседаний в межправительственной функции в ICANN. Мы работаем на закрытом заседании, и потом нам сказали нет. В соответствии с законодательством США или законодательством штата Калифорния, если судья потребует, а ICANN будет иметь это под контролем.

Таким образом, вы видите, эти вещи связаны друг с другом таким образом, что это, возможно, не удивительно, для некоторых из нас, но я хотел бы сказать, с точки зрения

правительства и подотчетности, это на самом деле - это действительно вызывает некоторые опасения. И это вопрос юрисдикции. Спасибо за напоминание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия. И я думаю, что для уточнения, когда мы говорим закрытые или открытые, те заседания, которые были закрыты, они до сих пор не - ничего из списка рассылки - не доступно широкой общественности. Это доступно для очень маленькой, определенной группы людей, которые участвуют в деле. Так что я бы еще раз разграничил что-то общедоступное и что-то доступное для очень ограниченного числа лиц, имеющих определенную функцию в частности - в конкретном процессе. Так что для уточнения.

Но, конечно, да, мы работаем в этой среде в соответствии с правовыми условиями, в которых эта среда создана. То есть, я думаю, - это факт.

Другие взгляды? Комментарии? Вопросы?

Иран.

ИРАН:

Спасибо, Томас, и спасибо за вопрос, который Вы подняли и который вызвал некоторые комментарии.

Я думаю, что мы должны разграничить различные вопросы здесь. Во-первых, мы обсуждаем прошлое или мы обсуждаем будущее?

Подвопросом будет: мы обсуждаем прошлое по конкретному делу или мы обсуждаем прошлое в общем случае?

Мы можем иметь упрощенный подход. Мы могли бы иметь реалистический подход.

В законе все основано на двух вещах: букве и духе. Дух означает окружающая среда и обстоятельства, при которых были проведены обсуждения.

Если содержание электронной почты в таком виде направляется, не принимая во внимание окружающую среду, в которой это обсуждение было проведено и весь фон, это может создать некоторое неправильное представление в суде. Потому что они только прочитали небольшое письмо. Но, возможно, имел место обмен многими, многими письмами. И это письмо или это обсуждение было результатом некоторых других дискуссий. Еще одна важная вещь в том, что мы не должны запрещать людям говорить. Если мы знаем, что все, что мы говорим на этом совещании пойдет в суд или будет представлено в суд, то мы можем закрыть рот и ничего не больше не говорить. И у них было достаточно средств, чтобы заручиться поддержкой суда. Таким образом, мы должны быть очень, очень

осторожны с этими вещами. Мы выбрали опасный путь. Мы заботимся. И мы должны понимать, что это не так просто, это сам суд, в этой миссии.

Еще один элемент: некоторые из этих обсуждений были проведены, когда заседания GAC были закрытыми. С определенного времени мы открыли наши заседания. Но некоторые другие заседания, возможно, на которых это обсуждалось, это было одно из закрытых заседаний по коммюнике. Так что вы обращаетесь к прошлому и применяете что-то задним числом.

Другое дело, что было сказано, что мы находимся в рамках правовой договоренности ICANN, которая подчиняется закону Калифорнии. У меня есть некоторые трудности с этим.

Когда вы обсуждаете в Пекине, вы не можете быть в соответствии с законом Калифорнии, потому что дискуссия имела место в этой конкретной стране. Когда вы обсуждаете в Марракеше - Марокко, это является еще одним вопросом, должно ли это быть полностью предметом другого правового документа, как юрисдикция ICANN в Калифорнии.

Таким образом, мы должны быть очень осторожны, мы попадаем в очень, очень сложную область. И мы не должны просто принять решение о чем-то. Если вы хотите обсудить в конкретных случаях, то мы можем иметь некоторое соглашение по этому конкретному случаю.

Но очень трудно обобщать конкретный случай как общий случай и принимать решение по этому вопросу. Я остановлюсь на этом этапе. Но я думаю, что это очень, очень сложный юридический вопрос, когда мы раскрываем электронные письма и стенограмму и дискуссии и так далее и так далее.

Иногда расшифровка не является правильной. Я могу показать вам, что я сказал что-то. Но это было расшифровано совершенно по-иному. Либо мое произношение не было правильным или мое использование грамматики не правильно, или человек, который писал, не понял его полностью. Так что я думаю, что расшифровка только упрощает в некоторой степени само чтение, но не имеет никакого юридического значения, которое будет использоваться в пользу или против той или иной вещи. Так что я думаю, что это очень, очень сложный вопрос. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран. И я думаю, что вы сделали некоторые очень справедливые замечания, в частности, последнее по поводу транскрипта. Я мог бы также дать вам некоторые примеры, например, мою страну Швейцарию путают с Свазилендом. И это имеет какой-то эффект иногда.

Но, в дополнение к стенограмме, как правило, есть аудиозапись. И она, в основном, отражает то, что сказал кто-

то. Но транскрипт может быть 80 или 90 или 95% правильным. Но, если 5% - оставшиеся 5% на самом деле могут выглядеть совершенно иначе и отличаться от того, что вы сказали. Таким образом, у Вы сделали абсолютно справедливое замечание.

И я не знаю, в какой степени стенограмма будет засчитываться в качестве доказательства или как свидетельство чего-то. Надо будет обратиться к аудио, если действительно надо будет знать, что было сказано, так как транскрипт - это подход.

И, конечно, спасибо за различие между прошлым и будущим.

Я думаю, что мы должны посмотреть на это, чтобы найти решение проблем в будущем. Но для того, чтобы сделать это, мы должны понять, что произошло в прошлом. Так что, конечно, эти две вещи связаны между собой.

Я вижу, что Перу хочет взять слово. Спасибо.

ПЕРУ:

Я буду говорить по-испански.

Перу говорит. Я полностью согласна с замечаниями, сделанными моими коллегами из Бразилии и Ирана. Я полностью понимаю их комментарии. И я считаю, что мы все немного удивлены, так как были не в курсе правил или норм,

которые обязывают нас передавать документы или раскрывать документы. И мы не знали о такой норме.

Но все мы знаем, что отсутствие осведомленности о регулировании не означает, что мы можем нарушать эти правила. Наша обязанность быть осведомленными о правилах. Таким образом, мы немного потеряны, если вы хотите.

Тем не менее, я хотела бы сказать, что я согласна с Ираном и Бразилией. И я считаю, что стоит задуматься о том, что мы столкнулись с двойственной ситуацией. С одной стороны, мы сталкиваемся с ситуацией, к которой мы не привыкли, по крайней мере те из нас, кто работает на этой международной арене. Мы не привыкли к этому типу записи и контроля.

И, с другой стороны, мы сталкиваемся с нашей готовностью помочь решить проблему, о чем GAC сделал заявление в свое время. И речь идет о .AMAZON. И, так как была принята рекомендация GAC, Правление в этой ситуации имеет дело с комиссией и должно представить доказательства, как в фокусе с появлением кролика из шляпы, чтобы поддержать ситуацию, созданную нашей рекомендацией.

Поэтому, при всем уважении, и принимая во внимание нашу готовность помочь ICANN и Правлению ICANN, я считаю, что мы должны рассмотреть вопрос о возможности найти решение, что обеспечит определенную свободу действий для

правительств. Если бы я захотела отправить письмо по электронной почте для всех, для ознакомления, я бы просто отправила его всем в списке GAC. Но, если я пошлю его только Томасу Шнайдеру, это потому, что я хочу, чтобы только Томас Шнейдер прочитал эту электронную почту.

Поэтому, я считаю, что, когда мы встретимся с Правлением, мы могли бы использовать эту возможность, чтобы выдвинуть предложение, чтобы они поработали вместе с нами в поиске возможности обойти это взаимно удовлетворительным образом, найти выход, чтобы GAC мог иметь некоторую свободу, не создавая конфликта с Правлением в будущем. Спасибо.

ФРАНЦИЯ:

Спасибо, Председатель. Как уже было сказано нашей делегацией, я думаю, что есть три важных момента. Первый о ясности. Сейчас еще есть некоторая путаница относительно того, что является конфиденциальным, а что не является конфиденциальным. Может быть, как Вы предложили, нет ничего секретного в обмене электронной почтой между двумя частными лицами. Но то, что нам нужно, это некоторые четкие правила и четкая политика прозрачности от ICANN. Так что, может быть, мы можем спросить Правление об этом.

Я думаю, что другой вопрос, который был упомянут Бразилией, был вопросом о взаимности в отношении других

групп интересов и SO и AC. Так, например, разговоры в закрытых заседаниях GNSO и других групп, они также будут, возможно, опубликованы и доступны для нас? Это также является проблемой для всего широкого сообщества в ICANN.

И я думаю, что третий момент, который я хотел бы отметить, это, вы знаете, - я думаю, что Бразилия отметила это также - о юрисдикции. Я думаю, что это действительно попадает под вопросы, связанные с юрисдикцией и рабочим потоком 2. И этот вопрос, на самом деле, мы обсуждаем, на самом деле, воздействие проведения работы в рамках национальной юрисдикции, и не извлекая, своего рода, выгоды будучи субъектом международной организации, например.

Так, три момента, что я хотел затронуть, это о ясности, взаимности и юрисдикции. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Франция.

Другие комментарии? Если я смотрю на - Бразилия, минутку, прежде чем я дам Вам слово. Просто, я думаю, что мы - с точки зрения времени, мы приближаемся к концу. Мы должны завершать работу. Вопрос в том, что мы будем делать с этим сейчас? Как двигаться вперед? Итак, давайте потратим одну или две минуты на это. Одно из предложений

закljučается в обсуждении этого с Правлением. Это поступило от Перу. Да, Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Да. Благодарю Вас, господин Председатель. Я сожалею, что я беру слово в третий раз. Но я как раз сейчас пытался смотреть в будущее.

И, чтобы быть справедливым к вам, г-н Председатель, я думаю, что мы - если бы с нами проконсультировались перед этим, мы, конечно, не были бы против или не возражали бы против решения, что вы сами приняли.

Мы только что подняли эти вопросы, потому что, читая текст, мы обнаружили некоторые проблемные области в свете обсуждения. И я благодарю Иран и Перу и Францию за то, что в дальнейшем выделили некоторые аспекты. Я думаю, что эти вопросы действительно заслуживают нашего внимания.

Но, в связи с тем, что вы сделали, у нас нет никаких возражений, потому что нет ничего, чтобы скрывать. У нас нет ничего в этом конкретном случае - никаких проблем по поводу всего, что будет в этих документах.

Как я уже говорил, наша озабоченность была в принципе.

Таким образом, мое предложение было бы в том, что теперь я думаю, что если мы столкнемся с подобными ситуациями, я

думаю, может быть, очень быстрая консультация - информация перед тем, как мне кажется, может быть, будет достаточно, потому что, по крайней мере, люди будут приняты во внимание. И я не ожидаю - может быть, я мог бы быть неправ, и есть сюрприз - что никто не будет возражать. Потому что, как я уже говорил, тенденция такова, что все больше наших заседаний носит открытый характер, и все обсуждается.

Я думаю, что одна из тем - мой последний комментарий, один из вопросов, поднятых Перу, просто привел меня к мысли, может быть, мы должны иметь некоторую ясность в отношении обменов, которые мы делаем. Обменов в списке, мы понимаем, что они находятся под контролем ICANN. Но, может быть, некоторые обмены, которые непосредственно относятся к отдельным участникам, я не уверен. Потому что тогда я думаю, что мы будем использовать нашу личную почту.

Будет ли ICANN также контролировать наши личные письма только потому, что они - в сервере ICANN, они управляют всеми коммуникациями, что мы обменивались даже на частной основе? Я думаю, что это вызовет очень серьезную озабоченность в связи с конфиденциальностью. Мы знаем, что конфиденциальность в настоящее время является, очень возможно, идеалистической целью. Но мы были бы

обеспокоены, если ICANN, имея наши письма, будет контролировать все коммуникации, что мы посылаем в список, даже те, которые не включены в список ICANN. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия. Только одна информация о - информирование GAC. Мы были проинформированы о том, что этот риск или запрос может поступить или был поставлен. И тогда у нас было обсуждение в команде руководства. У меня было несколько звонков с генеральным директором ICANN и с юрисконсультom. И нам сообщили, что это срочное дело, довольно срочное дело. И в одном из разговоров нам сообщили, что это было очень срочное дело. И я спросил их во время звонка о сроке. И мне сказали, что на самом деле срок был завтра. И они уже просили о продлении срока. Так что не было времени в этом случае проконсультироваться.

И я думаю, - но при попытке смотреть в будущее, я думаю, что мы действительно должны задать себе вопрос, если есть коммуникации, которые мы хотим сохранить в тайне, а не только в том смысле, что широкая общественность не получает доступ к этому, но также и ICANN не находится в ситуации, когда они могут или должны предоставлять доступ

третьим лицам, то нам нужно будет подумать о том, что мы делаем.

И я думаю, что, в принципе - ну, конечно же, мы используем VLAN, беспроводную локальную сеть, созданную ICANN. Но я не думаю, что любой может иметь доступ к ней. Так что это не вопрос массового наблюдения здесь, по крайней мере, я надеюсь. И то же самое касается и других услуг, которые предоставляются ICANN в этом смысле, но, вероятно, нет - так что я не думаю, что сообщения, которые не идут через списки рассылки или услуги, такие как номер Adobe и так далее, ICANN не контролирует эту связь.

Но я думаю, что мы - да, мы должны подумать о том, что произойдет, если это - такая ситуация будет создана снова. Потому что она может появиться. И надежда, наверное, - нет, мы надеемся, но, вероятно, возникнет снова в какой-то момент времени, и мы готовы.

Таким образом, вопрос, о котором мы должны начать думать, может быть, - там - есть сообщения, к которым мы бы хотели, чтобы ICANN не имела доступа? И вопрос: где и как мы организуем их, чтобы существовало четкое разделение между этими двумя? Иран.

ИРАН:

Спасибо, Председатель. Мы не хотим сказать, что ICANN не должна получить доступ к сообщениям. Мы обеспокоены использованием сообщений. Как они их будут использовать? Использовать в другой дискуссии с членами ICANN или использовать в суде или с помощью - в этом вопрос. Это конфиденциальность.

Во-вторых, в письме, которое вы распространили, есть некоторые вещи, которые меня поражают. Там отмечается, что, если вы не предоставите эту информацию, то вы проиграли. Кто сказал это? Это IRP сказала? Это суд сказал? Это юридический отдел ICANN? Что означает это предложение? Это своего рода запугивание. Зачем? Почему мы должны иметь эту вещь? Откуда это взялось? На основании какой идеи это появилось? Просьба уточнить метод, для того, чтобы подтолкнуть людей к выполнению, или, если вы не соблюдаете, то дело проиграно? Может быть, люди, стоящие за этой конкретной тенденцией, могут иметь некоторые трудности с этим, сказав, что, если вы не выпустите все эти письма, которые могут быть использованы против нас, мы проиграем дело. Поэтому, пожалуйста, любезно уточнить, что в этом тексте и откуда он поступил и кто сказал это. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. В отношении первого вопроса: если ICANN имеет доступ, или если вы называете это управлением, то они могут быть вынуждены предоставить эти документы. Так что, если вы не хотите, чтобы ICANN была в положении, в котором они могут попросить предъявить документы, то мы не можем дать им доступ или управление этим письмам. Потому что это правовая связь, что существует, если кто-нибудь попросит нас об этом.

Другое дело - я не писал, что если мы не предоставим этот документ, то дело будет проиграно. Я не писал это. Я написал, что я был проинформирован. Потому что я спросил адвоката, что произойдет, если мы не раскроем, или если вы не раскроете эти документы? Они сказали, - и он сказал - и это то, что я сообщил, что что-то подобное - я не знаю формулировку, но что-то, что весьма вероятно, что дело будет проиграно. Есть разница. То есть по оценке юрисконсульта, который имеет больше опыта, чем я, лично, есть - я никогда лично не принимал участия в какой-либо IPR в ICANN или в любом другом месте. Я просто передал эту информацию, что это так. И я думаю, что это - насколько я могу судить, я разделяю эту точку зрения. Но я не эксперт.

Так что, - но я не сказал, если мы не будем это делать, дело будет проиграно. Но есть высокая вероятность того, что ICANN может или проигрывает это дело.

И я думаю, что это, вероятно, - это предсказание, конечно. Судья не сказал это, но он сделает потом - или она, когда будет принимать решение.

Так что я думаю, что мы должны остановиться на достигнутом. Спасибо за это обсуждение, как мы все знаем, это тонкий вопрос.

Большое спасибо. Мы должны перейти к следующему заседанию, а именно первой встречей с группой интересов по geoTLD.

[КОНЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ]